

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката З.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 08.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба З.Д.Е., поступившая в АП СПб 08.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 адвокатом З. допущены следующие нарушения.

(1) В части группы дисциплинарных претензий о ненадлежащем исполнении адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи З.Д.Е. на предварительном следствии, а именно: адвокат З. не был ни на одном следственном действии, ордер следователю не представлял, с материалами дела и с обвинительным заключением от 11.11.2022 не знакомился, протокол, составленный в порядке ст. 217 УПК РФ, не подписывал.

Квалифкомиссия установила нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности»*,

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты*

субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» и

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»

во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017: «Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.».

(2) В части дисциплинарных претензий, что адвокат З. скрыл от заявителя факт проведения заседания по делу об административном правонарушении № ; участвовал в заседании в отсутствие доверителя и признал вину, не имея на то соглашения оказания юридической помощи, и несмотря на неоднократные ходатайства доверителя участвовать в рассмотрении дела лично; получив на руки постановление по делу об административном правонарушении № , не передал заявителю, тем самым лишив последнего возможности на его своевременное обжалование, что в итоге отрицательно отразилось на решении суда по уголовному делу.

Квалифкомиссия установила нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности» и

- подп. 1-4 ст. 25 Закона об адвокатуре: «1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

3. Адвокат независимо от того, членом какой адвокатской палаты он является, вправе заключить соглашение с доверителем независимо от места жительства или места нахождения последнего.

4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую

юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.».

(3) В части дисциплинарных претензий, что адвокат З. не исполнил свою профессиональную обязанность по ознакомлению с материалами дела.

Квалифкомиссия установила нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности».*

(4) В части дисциплинарных претензий, что адвокат З. в больницу к доверителю не приезжал, никакие документы не привозил, при проведении судебно-психиатрической экспертизы не присутствовал, не подготовил заявителя к суду и прениям, посетил заявителя в СИЗО г. Новгорода всего два раза, последний – за 2,5 месяца до прений.

Квалифкомиссия установила нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности».*

В остальной части дисциплинарных претензий **Квалифкомиссия заключила**, что доводы жалобы не нашли своего подтверждения.

Представитель заявителя З.Д.Е. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направила в Совет АП СПб заявление, в котором сообщила, податель жалобы не согласен с выводами Квалифкомиссии по группам дисциплинарных претензий, изложенных в п.п. 3 и 7 заключения и имеет ряд дополнений по п.п. 1 и 9 заключения.

В частности, указала следующее.

По пункту 3 заключения Квалифкомиссии.

Квалифкомиссия ошибочно пришла к выводу, что сведений о передаче адвокату заключения специалиста, указывающего на наличие признаков аффекта в действиях заявителя в момент инкриминируемого ему деяния, материалами дисциплинарного производства не добыто. А представленное заключение специалиста о проведении комплексного лингвистического и фоноскопического исследования, на которое податель жалобы ссылается в обоснование своих дисциплинарных претензий, как на доказательство передачи адвокату заключения специалиста, оспаривающего выводы судебной

психиатрической экспертизы, Квалифкомиссией во внимание не было принято. Также Квалифкомиссия ошибочно отметила, что из данного заключения не следует, на основании каких выводов эксперт пришел к заключению, что в исследуемом им аудиозаписи принимал участие адвокат З.

Вместе с тем, получив на руки заключение специалиста, выполненного профессором психиатрии Беловым В.Г., адвокат З. не ходатайствовал о приобщении указанного заключения специалиста к материалам уголовного дела, и на прениях 27.04.2023 занял прямо противоположную интересам подзащитного позицию: несмотря на выводы специалиста Белова В.Г. о наличии в действиях З.Д.Е в период инкриминируемого ему деяния признаков аффекта.

По пункту 7 заключения Квалифкомиссии.

Приложенные заявителем в подтверждение доводов протоколы судебных заседаний, содержат полные сведения о речи адвоката в прениях, допросе подателя жалобы с участием прокурора и содержат однозначные сведения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка в части занятия адвокатом противоположной интересам подзащитного позиции, несмотря на представленное заключение специалиста Белова В.Г. о наличии в действиях З.Д.Е в период инкриминируемого ему деяния признаков «аффекта»

По мнению подателя жалобы, ссылка в заключении Квалифкомиссии на судебные акты, из которых якобы следует, что З.Д.Е. признавал вину в инкриминируемом ему преступлении, в совершении преступления раскаивался, относительно своего состояния на момент совершения преступления пояснил, что якобы выпивал перед совершением преступления, показания по делу не давал, является необъективной.

По пункту 1 и 9 заключения Квалифкомиссии.

Податель жалобы считает, что выводы Квалифкомиссии в полном объеме подтверждают нарушения адвокатом З. требований законодательства об адвокатской деятельности в части невыполнения им предмета соглашения и нарушения финансовой дисциплины.

Вместе с тем податель жалобы считает, что вышеуказанные нарушения по п.п. 1 и 9 являлись также допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства № (по заявлению З.Д.Е.) и необоснованно были отклонены Советом АП СПб при вынесении решения от 20.06.2024 без исследования Советом всех фактических обстоятельств производства.

Адвокат З. письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025.

На заседание явились представитель заявителя З.Д.Е.¹ и адвокат З.

Представитель заявителя З.Д.Е. поддержала доводы, приведённые в её письменном

¹ По вопросу подтверждения полномочий З.Д.Е. представленными документами у Совета АП СПб возникли разногласия, решение о допуске представителя было принято путём голосования большинством голосов.

заявлении, представленном в Совет АП СПб; ответила на вопросы членов Совета.

Адвокат З. сообщил, что о ведущемся в отношении него дисциплинарном производстве он узнал лишь три дня назад, получив уведомление о заседании Совета АП СПб; подтвердил правильность адреса электронной почты, по которому ему ранее направлялись уведомления, пояснив, что, возможно, не увидел письма, поступающие из Квалифкомиссии, из-за большого количества электронной корреспонденции; сообщил, что заключение Квалифкомиссии не получал, с его содержанием не знаком. Относительно доводов жалобы пояснил, что на предварительном следствии в дело не вступал, поскольку имелась соответствующая устная договорённость с подзащитным; передавал следователю ордер на участие в судебном заседании по вопросу продления срока содержания З.Д.Е. под стражей, но в последующем при ознакомлении с материалами дела этого ордера он не обнаружил; в деле об административном правонарушении участвовал на основании устной договорённости с доверителями; с материалами уголовного дела знакомился, но документально подтвердить это не может; присутствия защитника при проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении З.Д.Е. не требовалось, подобного рода ходатайства никем не заявлялись; З.Д.Е. он посещал в следственном изоляторе по мере необходимости, но более двух раз, позицию с ним согласовывал; его позиция, высказанная в судебных прениях, также была согласована с З.Д.Е., в судебном заседании подзащитный никаких возражений против такой позиции не высказывал; ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к изложенным ниже выводам.**

Квалифкомиссия установила следующее.

Как следует из пояснений представителя заявителя З.Д.Е. – З.Д.Е., в производстве СУ СК РФ по Новгородской области находилось уголовное дело по обвинению З.Д.Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 28.04.2023 по делу № З.Д.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ; назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 11.08.2023 приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 28.04.2023 в отношении З.Д.Е. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного З.Д.Е., его защитников – адвокатов Ш.С.Б. и З. – без удовлетворения. 07.07.2022 между адвокатом З. и З.Д.Е. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 836.

В соответствии с предметом соглашения доверитель поручает, а адвокат принимает к исполнению поручение об оказании юридической помощи по защите и представлению интересов З.Д.Е. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области, и в суде (п. 1.1).

Согласно п. 4.1 соглашения доверитель обязуется выплатить адвокату вознаграждение за оказание юридической помощи в размере и порядке, указанном в соглашении, а также оплатить адвокату расходы, понесённые в связи с оказанием юридической помощи.

Вознаграждение адвоката определено сторонами соглашения в размере 500 000 руб. (п. 4.3).

В силу п.п. 6.3 – 6.5 соглашения, при необходимости выезда адвоката за пределы СПб, доверитель оплачивает проезд до места назначения и обратно, проживание в гостинице, а также суточные и представительские расходы в течение 10 дней после предоставления отчёта адвокатом. Возмещаемые расходы состоят из расходов, понесённых в связи с исполнением поручения, в том числе командировочных расходов на проезд к месту исполнения поручения, расходов на оплату пошлин, почтовых отправлений, курьерской доставки, услуг связи, копирование документов, размещение в гостинице. Возмещаемые расходы подтверждаются отчётами адвоката, которые предоставляются доверителям по письменному запросу.

Доверитель допускает, что при исполнении адвокатом поручения может возникнуть необходимость в срочных дополнительных затратах и расходах, адвокат вправе по устному соглашению с доверителем произвести их на свой счёт, а доверитель обязуется возместить их в полном объёме в течение 10 дней после предоставления отчёта адвокатом.

Вознаграждение по соглашению в размере 500 000 руб. было оплачено доверителем в полном объёме 07.07.2022 и 17.08.2022, что подтверждается скриншотами чеков по операциям Сбербанка.

Ранее дисциплинарными органами АП СПб рассматривалось дисциплинарное производство № , возбуждённое в отношении адвоката З. по жалобе З.Д.Е.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом З. были нарушены взаимосвязанные положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017, и Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, утверждёнными Советом ФПА РФ 21.06.2010 (протокол № 5).

Решением от 20.06.2024 Совет АП СПб прекратил дисциплинарное производство № в отношении адвоката З. в части непредставления доверителю отчётов по расходам на переданные адвокату денежные средства в размере 500 000 руб. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА; в остальной части дисциплинарных претензий – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1. Относительно доводов группы дисциплинарных претензий о ненадлежащем исполнении адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи З.Д.Е. на предварительном следствии, а именно: адвокат З. не был ни на одном следственном действии, ордер следователю не представлял, с материалами дела и с обвинительным заключением от 11.11.2022 не ознакомился, протокол, составленный в порядке ст. 217 УПК РФ, не подписывал.

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Квалифкомиссия исходила из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в

порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПА, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Согласно положениям п. 1 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, который должен содержать существенные условия, в том числе сформулированный сторонами предмет поручения.

В соответствии с п. 6 ст. 15 КПА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

07.07.2022 между адвокатом З. и З.Д.Е. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Из буквального толкования условий, содержащихся в п. 1.1 соглашения об оказании юридической помощи, следует, что предмет поручения, принятого на основании соглашения адвокатом З. (несущим перед доверителем ответственность за чёткое и недвусмысленное формулирование предмета поручения как профессиональный участник правоотношения с ним), предусматривал защиту и представление интересов З.А.В. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области и в суде (п. 1.1).

Квалифкомиссия отметила, что с момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает обязательства по исполнению поручения, которые предусматривают честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей, активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, КПА; уважительное отношение к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что материалами дисциплинарного производства подтверждено, что адвокатом З. не были выполнены условия соглашения об оказании юридической помощи (п. 1.1 соглашения), а именно: адвокат фактически не участвовал на предварительном следствии.

Нарушение существенных условий соглашения является проявлением недобросовестности адвоката.

При рассмотрении спорных вопросов об исполнении профессиональных обязанностей адвокатом, оказывающим юридическую помощь доверителю, Квалифкомиссия исходила из содержания предмета поручения и вытекающего из него объёма необходимых действий по оказанию юридической помощи.

Квалифкомиссия отметила, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПА) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную (с

момента вступления в дело) реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты; защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч.1 и 2 ст.53 УПК РФ).

Согласно п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017, защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что в отношении адвоката З. не может быть применена презумпция добросовестности, исходя из следующего.

Будучи надлежащим образом извещенным о дате рассмотрения дисциплинарного производства, адвокат З. не оспорил доводы жалобы, не явился на заседание Квалифкомиссии, пояснений по доводам жалобы не дал и не возражал по существу предъявленных дисциплинарных обвинений.

Адвокат, действуя в своей воле и в своем интересе (п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 9 ГК РФ), своими правами, предусмотренными п. 5 и 7 ст. 23 КПЭА, распорядился по собственному усмотрению.

Непредставление адвокатом каких-либо прямых возражений, документов в опровержение доводов жалобы при отсутствии других доказательств, представленных адвокатом, Квалифкомиссия расценила как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы, что, в свою очередь, подтверждает неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей в данной части перед доверителем.

Исходя из принципа состязательности, подразумевающего в числе прочего, обязанность сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, нежелание адвоката З. опровергать позицию заявителя может быть истолковано против него, поскольку стороны несут риск наступления неблагоприятных последствий уклонения от состязательности.

Квалифкомиссия не приняла во внимание доводы жалобы о подтверждении заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 по дисциплинарному производству № (по обращению З.Д.Е.) неисполнения адвокатом З. предмета соглашения в части того, что адвокат фактически не приступил к защите заявителя на предварительном следствии на протяжении более четырёх месяцев. Квалифкомиссией устанавливались фактические обстоятельства в другом дисциплинарном производстве, без участия заявителя З.Д.Е., на основании иных доказательств. При этом Советом АП СПб не принималось решение на основании фактических обстоятельств, установленных Квалифкомиссией, поскольку Совет в указанной части дисциплинарных претензий пришёл к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. без исследования всех фактических обстоятельств производства.

На основании анализа материалов дисциплинарного производства Квалифкомиссия пришла к выводу, что защиту З.Д.Е. на предварительном следствии осуществлял адвокат Ф.О.Р., что подтверждается описью материалов уголовного дела, протоколом уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу от 17.10.2022, протоколом ознакомления обвиняемого З.Д.Е. и защитника Ф.О.Р. с материалами уголовного дела от 17.10.2022, листом обвинительного заключения по уголовному делу.

Сведений о том, что адвокат З. представлял в уголовное дело ордер, осуществлял защиту З.Д.Е. на предварительном следствии, знакомился с материалами дела, подписывал протокол, составленный в порядке ст. 217 УПК РФ, в ходе рассмотрения дисциплинарного производства не добыто.

Учитывая изложенное, Квалифкомиссия признала презумпцию адвоката З. опровергнутой в указанной части дисциплинарных претензий, а его вину в неисполнении профессиональных обязанностей перед доверителем и, соответственно, о нарушении указанных выше требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА и Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, – установленной.

Обсудив заключение Квалифкомиссии в данной части, **Совет АП СПб отмечает следующее.**

Квалифкомиссией на основании доводов жалобы и представленных заявителем доказательств установлено, что защита З.Д.Е. на предварительном следствии ограничивалась ознакомлением с обвинительным заключением от 11.11.2022. Иных дат

окончания данной стадии уголовного судопроизводства в жалобе не указано и в заключении Квалифкомиссии не приведено.

Следовательно, именно с этой даты надлежит исчислять срок применения к адвокату З. мер дисциплинарной ответственности, установленных п. 5 ст. 18 КПЭА.

В соответствии с упомянутой нормой меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Советом АП СПб срок, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

Однако по настоящему делу таких возражений адвокатом З. заявлено не было.

При таких обстоятельствах и с учётом приведённых правил Совет АП СПб полагает необходимым **прекратить дисциплинарное производство** в отношении адвоката З. в данной части вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА².

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии в данной части и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией действий адвоката З.

2. Относительно доводов жалобы, что адвокат З. скрыл от заявителя факт проведения заседания по делу об административном правонарушении № ; участвовал в заседании в его отсутствие и признал вину, не имея на то соглашения с заявителем и несмотря на его неоднократные ходатайства участвовать лично; получив на руки, не передал заявителю постановление по делу об административном правонарушении № , лишив заявителя возможности на его своевременное обжалование, что в итоге отрицательно отразилось на решении суда по уголовному делу.

Квалифкомиссия заключила, что, оказывая юридическую помощь З.Д.Е. в качестве защитника при производстве по делу об административном правонарушении № , адвокат З. действовал без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что между З. и З.Л.Е. было заключено соглашение, в предмет которого, как следует из анализа содержания соглашения № 836 от 07.07.2022, входила защита по уголовному делу заявителя на предварительном следствии и в суде (п. 1.1 соглашения).

Согласованный адвокатом с доверителями (З.Д.Е. и З.Д.Е.) предмет соглашения на представление интересов З.Д.Е. при производстве по делу об административном правонарушении № в соглашении отсутствует. Иных документов о согласовании предмета соглашения, в том числе каких-либо дополнительных соглашений, материалы дисциплинарного производства не содержат.

² В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

В силу пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Помимо изложенного, согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021) (далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)) установлено: «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности»³.

Как неоднократно указывалось в Обзорах дисциплинарной практики АП СПб контроль за исполнением существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и доверителем, является обязанностью адвоката, как профессионального советника по юридическим вопросам, а нарушение существенных условий – проявлением недобросовестности и низкой квалификации адвоката⁴.

Данные требования адвокатом проигнорированы.

Из постановления мирового судьи судебного участка № 128 г. Санкт-Петербурга по делу об административном правонарушении № от 05.09.2022 и постановления о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении следует, что в судебных заседаниях в качестве защитника З.Д.Е. принимал участие адвокат З., представивший ордер и удостоверение адвоката;

³ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

⁴ Обзоры дисциплинарной практики АП СПб январь – август 2021 года и сентябрь-декабрь 2021 года. Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/dp/>

адвокат не возражал против рассмотрения дела в отсутствие недоставленного заявителя, не возражал также против допроса сотрудника ГИБДД, просил строго не наказывать лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается намерение заявителя принимать участие при рассмотрении дела об административном правонарушении лично.

Несмотря на указанные обстоятельства, адвокат З. не возражал против рассмотрения дела в отсутствие своего доверителя, проигнорировав позицию З.Д.Е.

21.09.2022 адвокат З. получил на руки постановление о назначении административного наказания, что подтверждается распиской адвоката.

Сведений о передаче указанного постановления доверителю, находившемуся по утверждениям автора жалобы в указанный период в ГПБ № 6, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Учитывая достоверно установленные обстоятельства, подтверждающие, что адвокат З. фактически оказывал юридическую помощь при производстве по делу об административном правонарушении № , не возражал против рассмотрения дела в отсутствие доверителя, не передал доверителю судебный акт о назначении административного наказания, Квалифкомиссия признала презумпцию добросовестности адвоката З. в данной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной; Квалифкомиссия заключила о нарушении адвокатом З. положений подп. 1 п. 1 ст. 7, п.п. 1-4 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, что выразилось в оказании юридической помощи З.Д.Е. по делу об административном правонарушении в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи; при этом адвокат не возражал против рассмотрения дела в отсутствие доверителя и не передал доверителю судебный акт о назначении административного наказания.

Обсудив заключение Квалифкомиссии в данной части, **Совет АП СПб отмечает следующее.**

Квалифкомиссией установлено, что постановление мирового судьи судебного участка № 128 г. Санкт-Петербурга по делу об административном правонарушении № было вынесено 05.09.2022 и получено адвокатом З. 21.09.2022. Иных дат окончания оказания юридической помощи адвокатом З. на данной стадии в жалобе не указано и в заключении Квалифкомиссии не приведено.

Следовательно, именно с этого времени надлежит исчислять срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленных п. 5 ст. 18 КПЭА, в части дисциплинарных претензий об участии адвоката З. в судебных заседаниях по делу об административном правонарушении № в качестве защитника З.Д.Е., отсутствии возражений адвоката против рассмотрения дела в отсутствие недоставленного заявителя, а также против допроса сотрудника ГИБДД.

Поэтому сроки применения мер дисциплинарной ответственности, установленные п. 5 ст. 18 КПЭА, в данном случае истекли.

Относительно претензии, что 21.09.2022 адвокат З. получил на руки постановление о назначении административного наказания, но не передал его заявителю, Совет АП СПб отмечает, что само по себе такое бездействие является длящимся нарушением. Однако в рассматриваемом случае и заявитель, и вслед за ним Квалифкомиссия связывают это бездействие адвоката с отсутствием у заявителя возможности своевременно обжаловать

указанное постановление. Поэтому, с учётом установленного ч. 1 ст. 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях десятидневного срока на подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, имеются основания для применения положений п. 5 ст. 18 КПЭА и в этой части.

В соответствии с упомянутой нормой меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Советом АП СПб срок, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

Однако по настоящему делу таких возражений адвокатом З. заявлено не было.

При таких обстоятельствах и с учётом приведённых правил Совет АП СПб полагает необходимым **прекратить дисциплинарное производство** в отношении адвоката З. в данной части вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА⁵.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии в данной части и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией действий адвоката З.

3. Относительно группы дисциплинарных претензий о том, что адвокат З. не подал ни одного ходатайства на протяжении всего следствия и судебного производства, не представил суду ни одного свидетеля защиты; не отметил нарушение при допросе заявителя в ночное время и без адвоката, а также нарушение права на телефонный звонок, что привело к эпилептическому приступу доверителя; не ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, указывающего на наличие признаков аффекта в действиях заявителя в момент инкриминируемого ему деяния.

Рассматривая данные дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия правомерно исходила из следующего.

Реализуя свои полномочия, адвокат-защитник самостоятельно разрешает вопрос о необходимости и целесообразности каких-либо заявлений или ходатайств. Именно право адвоката-защитника, а не его обязанность заявить те или иные ходатайства обуславливает возможность в любой момент принять решение о способе и моменте их реализации. Иной подход приводил бы к выводу о необходимости заявления ходатайства даже в случае, когда адвокат-защитник убежден в том, что его удовлетворение может ухудшить положение своего доверителя.

Органы адвокатского самоуправления не вправе вмешиваться в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА.

⁵ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

Пункт 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, во взаимосвязи с положениями пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре наделяет защитника правом использовать любые не запрещенные законодательством Российской Федерации средства и способы защиты подсудимого.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

С учётом требований пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений в незаявлении адвокатом ходатайств в интересах З.Д.Е., об исключении из материалов дела доказательств, собранных с нарушением норм УПК РФ, не собирании сведений, необходимых для оказания помощи доверителю, заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте обращения.

Однако подателем жалобы данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката З. каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя, составляющих, по мнению заявителя, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет Квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Квалифкомиссия справедливо отметила, что претензии заявителя связаны с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем, в том числе при осуществлении защиты на предварительном следствии. Вместе с тем в Квалифкомиссия установила, что адвокат З. на предварительном следствии вообще не участвовал (см. п. 1 мотивировочной части заключения Квалифкомиссии и п. 1 мотивировочной части настоящего решения).

Кроме того, исходя из сведений, размещённых на сайте Новгородского областного суда в карточке уголовного дела № 6, следует, что апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор Новгородского районного суда от 28.04.2023 в отношении З.Д.Е. был оставлен без изменения, а жалобы адвокатов З. и Ш.С.Б. – без удовлетворения. Из текста апелляционного определения следует, что приговор постановлен в соответствии со ст.ст. 307 - 309 УПК РФ, вопреки доводам апелляционных жалоб нарушений требований уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, при рассмотрении дела судом не допущено, юридическая квалификация действий осужденной, является правильной, а выводы суда основаны на материалах дела и оснований для изменения квалификации, не имеется.

Следует согласиться с выводом Квалифкомиссии, что сведений о передаче адвокату заключения специалиста, указывающего на наличие признаков аффекта в действиях заявителя в момент инкриминируемого ему деяния, в ходе дисциплинарного разбирательства не добыто.

Квалифкомиссия обоснованно не приняла во внимание заключение специалиста о проведении комплексного лингвистического и фоноскопического исследования, на которое заявитель ссылался в обоснование своих дисциплинарных претензий, как на доказательство передачи адвокату заключения специалиста, оспаривающего выводы судебной психиатрической экспертизы. Квалифкомиссия верно отметила, что из данного заключения не следует, на основании каких выводов эксперт пришёл к заключению, что в исследуемом им аудиоразговоре принимал участие адвокат З.

Кроме того, из апелляционного определения по делу № следует, что ходатайство о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы в суде заявлялось адвокатами.

Совет АП СПб находит, что заключение Квалифкомиссии в данной части мотивировано надлежащим образом, а доводы заявителя, изложенные в его заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии, не могут быть приняты во внимание, поскольку Совет палаты, в силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. в данной части не опровергнутой, а **дисциплинарное производство – подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА⁶.

4. Относительно доводов жалобы, что адвокат З. скрыл наличие иска от пострадавших, о нём заявитель узнал в суде спустя несколько месяцев.

Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии, не усмотревшей в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Заявителем в нарушение подп. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА в обоснование выдвинутых дисциплинарных претензий не приведено никаких доказательств.

Квалифкомиссия верно отметила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о датах заявления потерпевшими гражданских исков. Тем не менее заявитель мог ознакомиться с такими сведениями при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст.ст. 215-217 УПК РФ. Сведений о том, что адвокату ранее было известно о наличии гражданских исков, в ходе дисциплинарного разбирательства не добыто.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что при таких обстоятельствах презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, в связи с чем **дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат З. не ознакомился с материалами дела.

⁶ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

Квалифкомиссия верно отметила, что приняв на себя полномочия защитника, адвокат возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе, которую он представляет, в том числе обязан ознакомиться с материалами уголовного дела.

Честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей, активное отстаивание и защита прав, свобод и законных интересов доверителей предполагает не только участие адвоката на предварительном следствии и в суде, но и всестороннее и полное изучение защитником материалов уголовного дела, что является профессиональной обязанностью адвоката, поскольку процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела включает в себя формирование позиции защиты и её согласование с доверителем, а также процессуальное оформление такой позиции путём подготовки соответствующих заявлений, ходатайств и жалоб.

Пренебрежение защитником указанной обязанностью является недопустимым.

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела и ведения записей.

Всестороннее и полное изучение защитником материалов уголовного дела в суде является его профессиональной обязанностью. Пренебрежение защитником указанной обязанностью и ознакомление с материалами уголовного дела не в полном объеме является недопустимым, образует дисциплинарный проступок адвоката и влечёт применение к нему мер дисциплинарной ответственности.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокатом не представлено доказательств в опровержение указанных доводов жалобы, в связи с чем Квалифкомиссия правомерно констатировала нарушение адвокатом 3. положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, выразившееся в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем – неознакомлении с материалами уголовного дела⁷.

6. Относительно доводов жалобы, что адвокат 3. в больницу к доверителю не приезжал, никакие документы не привозил, при проведении судебно-психиатрической экспертизы не присутствовал, не подготовил заявителя к суду и прениям, посетил заявителя в СИЗО г. Новгорода всего два раза, последний – за 2,5 месяца до прений.

В этой части Квалифкомиссия заключила, что для оказания квалифицированной юридической помощи по уголовному делу доверителю, обвиняемому в совершении тяжкого преступления, является явно недостаточным посещение подзащитного в следственном изоляторе два раза.

При этом сведений о том, что адвокат 3. посещал подзащитного в больнице, присутствовал при проведении судебно-психиатрической экспертизы, и за два посещения доверителя в следственном изоляторе подготовил заявителя к суду и прениям, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб, вопреки выводам Квалифкомиссии, **отмечает**, что доводы заявителя в данной части являются неконкретными.

В частности, в жалобе не указано, когда именно и для чего адвокат 3. должен был приехать в больницу к доверителю; с какой целью он должен был присутствовать при

⁷ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

проведении судебно-психиатрической экспертизы; в чём именно должна была заключаться подготовка заявителя к суду и в какой момент; в чём именно должна была заключаться подготовка заявителя к прениям, учитывая его признательную позицию по делу и нежелание участвовать в судебных прениях.

Также, как верно отметила Квалифкомиссия, являются неконкретными и претензии заявителя о том, что адвокат З. «никакие документы не привозил».

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике последовательно придерживается позиции, что неконкретные претензии не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

От неконкретного обвинения защищаться невозможно, поэтому отсутствие возражений адвоката относительно выдвинутых дисциплинарных претензий в этой части, вопреки мнению Квалифкомиссии, не имеет правового значения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что в данной части презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, в связи с чем **дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА⁸.

7. Относительно доводов жалобы, что адвокат З. в суде занял позицию противоположную позиции заявителя; настаивал, чтобы он признал вину по выдвинутой следствием квалификации обвинения в полном объёме; в ходе прений 27.04.2023 сообщил суду, что в момент совершения инкриминируемого заявителю деяния никакого аффекта у него не было; не ходатайствовал перед судом о переквалификации обвинения с ч 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что вопреки доводам жалобы из размещённых в открытом доступе на сайте судов судебных актах по уголовному делу следует, что З.Д.Е. признавал вину в инкриминируемом ему преступлении, в совершении преступления раскаивался, относительно своего состояния на момент совершения преступления пояснил, что выпивал перед совершением преступления, показания по делу не давал; в своём последнем слове З.Д.Е. не ссылался на совершение преступления в состоянии аффекта, адвокат поддерживал позицию подзащитного, возражал против рассмотрения дела в отсутствие неявившегося адвоката Ш.С.Б., поддержал ходатайство о назначении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы.

Кроме того, на нарушение права на защиту, выразившееся в занятии адвокатом З. иной позиции по делу, заявитель и адвокат, осуществлявший его защиту в дальнейшем, не ссылались.

Приложенные в подтверждение доводов листы протокола, содержащие отрывочные и неполные сведения о речи адвоката в прениях, допросе обвиняемого с участием следователя - криминалиста и защитника без указания фамилий, не содержат ни сведений о совершении адвокатом дисциплинарного проступка, ни доказательств в обоснование доводов жалобы.

Совет АП СПб отмечает, что заявителем в жалобе не указывается, что он каким-либо образом возражал против высказанной адвокатом З. в прениях сторон позиции, а также указывал суду на несоответствие данной позиции той, которая была согласована с

⁸ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

подзащитным либо которой последний придерживался и считал правильной и соответствующей его интересам.

Таким образом, доказательств нарушения адвокатом З. подп. 3 и 4 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре материалы дисциплинарного производства не содержат.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, рассмотревший апелляционные жалобы адвокатов на приговор в отношении З.Д.Е., не усмотрел нарушения права на защиту З.Д.Е.

Совет АП СПб находит, что заключение Квалифкомиссии в данной части мотивировано надлежащим образом, а доводы заявителя, изложенные в его заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии, не могут быть приняты во внимание, поскольку Совет палаты, в силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА⁹.

8. Относительно доводов жалобы, что адвокат З. на оглашение приговора не явился.

Статьей 295 УПК РФ установлено, что заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чём председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания (ч. 1). Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора (ч. 2).

Согласно ч. 3 ст. 309 УПК РФ в резолютивной части приговора должно также содержаться разъяснение о порядке и сроках его обжалования в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ, о праве осужденного и оправданного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 310 УПК РФ после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Таким образом, ст. 310 УПК РФ не предусматривает никаких обязанностей сторон при оглашении приговора, кроме как выслушивать его стоя. Реализация прав, включая права заявлять ходатайства и делать заявления, не предусмотрена.

Иные нормы уголовного процессуального закона, предусматривающие принятие судебных актов, например, при избрании меры пресечения или при обжаловании решений и действий, менее подробны, нежели ст. 310 УПК РФ, и, в частности, не обязывают сообщить время оглашения актов.

Следовательно, отсутствие защитника во время провозглашения приговора не может служить препятствием для его провозглашения. Кроме того, копия приговора суда вручается осужденному и его защитнику в течение 5 суток со дня его провозглашения (ст. 312 УПК РФ).

⁹ В этой части решение Советом АП СПб принято большинством голосов.

Таким образом, провозглашение приговора возможно в отсутствие защитника, не препятствует его обжалованию и не свидетельствует о снижении процессуальных и правовых гарантий подсудимого, поскольку обмен информацией между адвокатом и подзащитным в момент оглашения приговора недопустим, то есть получать юридическую помощь в момент оглашения доверитель не может, а возможность обжалования судебного акта не утрачивается моментом провозглашения.

Эти выводы Квалифкомиссии Совет АП СПб полностью поддерживает.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. в данной части не опровергнутой, а **дисциплинарное производство подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА¹⁰.

9. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в том, что адвокат не представлял доверителю отчёты по расходам на переданные адвокату денежные средства в размере 500 000 руб.

Квалифкомиссия установила, что из условий соглашения от 07.07.2022 следует, что возмещаемые расходы подтверждаются отчётами адвоката, которые предоставляются доверителям по письменному запросу. Аналогичные требования установлены в абз. 5 п. 6 ст. 16 КПЭА.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что соглашение с адвокатом З. заключала З.Д.Е., она же являлась плательщиком денежных средств, и в этой части как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, является доверителем адвоката З. в силу положений п. 1 ст. 6.1 КПЭА.

Право на обращение с жалобой в АП СПб с указанными дисциплинарными претензиями З.Д.Е. было реализовано, Советом АП СПб они были рассмотрены в рамках дисциплинарного производства № ; решением Совета АП СПб от 20.06.2024 дисциплинарное производство в этой части было прекращено.

При этом Советом АП СПб указал следующее: «З.Д.Е., заключившая соглашение в пользу третьего лица (З.Д.Е.), была вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело); получил согласие подзащитного на осуществление его защиты; на каком этапе или стадии находится уголовное дело; получать сведения о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера.

Кроме этого, З.Д.Е., как лицо, заключившее соглашение, была вправе получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счёт адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

Из этого следует, что З.Д.Е., заключившая соглашение в пользу подозреваемого, обвиняемого, была вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности лишь по вопросам,

¹⁰ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

В частности, дисциплинарные претензии могли выдвигаться относительно того, что:

- адвокат не приступил к защите подозреваемого (обвиняемого);
- не получил согласие подзащитного на осуществление его защиты;
- не сообщил о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера;
- ненадлежащим образом оформил договорные отношения;
- нарушил финансовую дисциплину.».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что правом выдвижения дисциплинарных претензий о непредставлении доверителю отчёта по расходам на переданные адвокату денежные средства обладала З.Д.Е. – лицо, уплатившее указанные денежные средства; эти претензии были З.Д.Е. заявлены и разрешены Квалифкомиссией и Советом АП СПб в рамках дисциплинарного производства № .

З.Д.Е., не являющийся стороной соглашения и плательщиком по нему, данные дисциплинарные претензии выдвигать был не вправе.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о **необходимости прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства¹¹.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что иные доводы жалобы не подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Одновременно Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения доводы о невозврате адвокатом З. денежных средств, поскольку споры по данному основанию подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой лишь в части дисциплинарных обвинений, указанных в п. 5 мотивировочной части настоящего решения (неознакомление с материалами дела), а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом З. нарушения в данной части.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса,*

¹¹ В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату З. за допущенные нарушения, Совет АП СПб считает, что это нарушение совершено адвокатом З. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, связанных именно с неознакомлением с материалами дела не имеется. Также Совет АП СПб учитывает, что во время оказания юридической помощи заявитель претензий о некачественной защите не высказывал, на недостаточное владение адвокатом З. материалами дела внимания не обращал.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката З. действующих дисциплинарных взысканий.

С учетом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА¹².

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент

¹² В этой части решение Советом АП СПб принято единогласно.

